

ЗЕРКАЛО.

Кто въ трамваѣ, какъ акула,
Отвратительно зѣваетъ?
То зѣваетъ другъ-читатель
Надъ скучнѣйшею газетой.

Онъ жуеъ ее въ трамваѣ,
Дома, въ банѣ и на службѣ,
Въ ресторанахъ и въ экспрессѣ,
И въ отдѣльномъ кабинетѣ.

Каждый день съ утра онъ знаетъ,
Съ кѣмъ обѣдалъ Францъ-Иосифъ
И какую глупость въ Думѣ
Толстый Бобринскій сморозилъ...

Каждый день, впиваясь въ строчки,
Онъ глупѣетъ и умнѣетъ:
Если авторъ глупъ—глупѣетъ,
Если умница—умнѣетъ.

Но порою другъ-читатель
Головой мотаеъ злобно,
И ругаетъ, какъ извозчикъ,
Современныя газеты.

„Къ чорту! То ли дѣло Западъ
И испанскія газеты“...
(Кстати,—онъ силенъ въ испанскомъ,
Какъ испанская корова).

Другъ-читатель! Не ругайся,
Вынь-ка зеркальце складное.
Видишь,—въ немъ зловѣще меркнетъ
Кто-то хмурый и безликий?

Кто-то хмурый и безликий,
Не испанецъ, о, нисколько,
Но, скорѣе, быкъ испанскій,
Обреченный на закланье.

Прочитай: въ глазахъ-глядѣлкахъ
Много-ль мыслей, смѣха, сердца?
Не брани же, другъ-читатель,
Современныя газеты...

При этомъ номерѣ разсылаеъся всѣмъ подписчикамъ
объявленіе о журналѣ „Природа и Люди“.

РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ.

Сидя на скамейкѣ сквера, я задумчиво смотрѣлъ
вдаль и молчалъ.

Она сидѣла около меня и, чертя зонтикомъ по песку,
поджимала покрашенные губки и тоже молчала.

Я—былъ я. Она—газета „Россія“.

— Вы мнѣ нравитесь, сударыня,—сказалъ я тихо,—
и если-бы вы никому другому не принадлежали...

Она вспыхнула.

— Я? Принадлежу другому? Вы говорите неприлично—
я никому не принадлежу!!

— Однако же... Вы живете, не стѣсняясь. Откуда у
васъ средства?

Газета „Россія“ заплакала.

— Боже! Какая гадость! Какіе мужчины всѣ сквер-
ные... Честную женщину подозрѣвать въ томъ, что она
живетъ на содержаніи... стыдитесь! Вы способны забро-
сать грязью даже Жанну д'Аркъ.

— Ну, ладно, Жанночка,—сказалъ я, ласково обнимая
ее за талію,—успокойся. Скажи, я тебѣ нравлюсь?

Она улыбнулась сквозь слезы.

— Нравитесь. Вы хорошо сложены и у васъ краси-
вый корпусъ... настоящій дипломатическій!

— Тогда,—сказалъ я рѣшительно,—разъ вы никому
не принадлежите, вы должны принадлежать мнѣ!

— Ахъ, нѣтъ, что вы, что вы! Я боюсь мужчинъ. Я
лучше пойду въ монастырь!

— Вздоръ! Тогда вамъ нужно будетъ постричься и
перемѣнить имя на „Почаевскія Извѣстія“. Разъ ты
ничья—ты должна быть моя.

Голосъ мой упалъ до страстнаго шопота. Я полчаса
убѣждалъ ее и, наконецъ, вырвалъ у нея обѣщаніе,
что съ сегодняшняго вечера она будетъ принадлежать
мнѣ.

Беззвучно, подъ покровомъ ночи пробрался я въ ея
роскошную опочивальню.

Она прильнула ко мнѣ и сказала:

— Ахъ, какъ я истосковалась по хорошему, поряд-
очномъ человѣкѣ! Если-бы ты зналъ, какія кругомъ
все... физиономіи... Кстати, ты хочешь ѣсть?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ я.

— А то я бы могла угостить тебя буттербродами.
У меня хорошіе.

Она стала раздѣваться, какъ вдругъ—въ дверь раз-
дался сильный стукъ.

Въ ужасѣ она вскрикнула, а изъ-за двери донесся
старческой голосъ:

— Пышечка! Впусти своего папочку.

„Россія“ схватила себя за голову, потѣмъ меня за
руку и трагически воскликнула:

— Я погибла! Это онъ. Ради Бога, спрячься. Послѣ,
я тебѣ все объясню.

Исторія была старая, старая...

Я полѣзъ подъ кровать.

— Соскучилась ты по своему папочкѣ?—проскрипѣлъ
старческой голосъ.—Хе-хе-хе!

Не отвѣчая прямо на вопросъ, „Россія“ сказала:

— Папочка! Мнѣ нужны деньги.

— Опять? Я же тебѣ вчера давал!

— Ну, то было вчера... Не забывай, что я должна кормить наших малюток: Сигму, Гурьева, Гурлянда и Денисова... Они, хотя и внѣбрачные, но не могу-же я отдавать ихъ въ воспитательный домъ!

— Ну, знаешь, милочка... это немножко много. Сегодня дай, завтра дай. А подписка? Вѣдь ты же на что нибудь идешь?

— Иду.

— На что-же?

Газета застѣнчиво прошептала что-то старичку на ухо.

— А... Вотъ безстыдники! Будто-бы, нѣтъ имъ для этого „Новаго Времени“... Ну, ладно. Пяти тысячъ довольно?

— Пока, да. И то только на булавки!

— Ну теперь поцѣлуй меня, пышка!

— Осторожнѣе, папочка... Своимъ шитьемъ ты поцарапалъ мнѣ всю грудь... И обшлага у тебя царапаются.

Я лежалъ подъ кроватью и невыносимо страдалъ.

— Продажная, лживая женщина!—думалъ я.

Хотя въ буквальномъ смыслѣ она никому не принадлежала, потому что старичекъ былъ дряхль, какъ броненосецъ,—но... она брала деньги!

Старичокъ ушелъ только черезъ часъ.

Уходя, онъ погрозилъ ей пальцемъ:

— Помни-же, ты никому не принадлежишь! Хе-хе!

Когда дверь за нимъ закрылась, я вылѣзъ изъ-подъ кровати и, молча, сталъ искать свою шапку.

— Милый!—заискивающе сказала „Россия“, пытаясь обнять меня.—Ты не сердисься?

— Убирайтесь, сударыня!—закричалъ я съ достоинствомъ.—Вы лживая женщина! хуже... Вы... продаете себя! Вы прости...

— Дорогой!—перебила она меня.—Онъ-же еще и говорить мнѣ—прости!

Вовсе я не хотѣлъ сказать ей „прости“, а у меня было на языкѣ другое слово.

Считая споръ съ ней ниже своего достоинства, я, не прощаясь, вышелъ и хлопнулъ дверью.

Читатель! Не вѣрьте женщинамъ.

ВОПРОСЪ.

Выйдешь ли, родная пресса,
Изъ-подъ тягостнаго пресса?
Иль, подъ вѣяньемъ реакціи,
Ярко-черныя реакціи
Совершатся въ черепахъ,
И получишь въ формахъ права
Ты указъ злорадный справа—
Въ духѣ мудрыхъ черепахъ...

ДЛЯ ЧЕГО ВЫПИСЫВАЮТЪ ГАЗЕТЫ?

Весной. Въ газеты заворачиваютъ теплыя вещи и ковры.

Лѣтомъ. Дачники, лежа въ гамакѣ или на травѣ, закрываютъ газетами лица.

Осенью. Газетами, нарѣзанными въ полоски и смазанными мучнымъ клейстеромъ, заклеиваютъ оконныя рамы.

Зимой. Въ сильныя холода газетами обвертываютъ ноги.

Изъ личного опыта вынесъ
Иванъ Чижикъ.

ДУРАКЪ.

(Изъ ненаписан. пѣсень Беранже).

Всецѣло преданный минувшаго завѣтамъ,
Онъ страстно бичевалъ царящій въ жизни мракъ
И... часто голодалъ и былъ гонимъ при этомъ...

— „Вотъ какъ?“—

Онъ часто голодалъ и былъ гонимъ при этомъ?—

Дуракъ! Дуракъ!..“

Порой смущалъ его волшебный призракъ счастья,
И онъ бѣжалъ тогда на бѣдный свой чердакъ,
Чтобъ разрушать... перомъ твердыни самовластья...

— „Вотъ какъ?“—

Онъ разрушалъ перомъ твердыни самовластья?—

Дуракъ! Дуракъ!..“

Онъ ясно понималъ, что могъ бы быть извѣстнымъ
Въ нашъ вѣкъ упадочный бездарнѣйшихъ писаекъ,
Но онъ рѣшилъ въ душѣ—быть искреннимъ и честнымъ...

— „Вотъ какъ?“—

И онъ рѣшилъ въ душѣ быть искреннимъ и честнымъ?—

Дуракъ! Дуракъ!..“

Недавно я, бродя безцѣльно по столицѣ,
Зашелъ къ нему... увы!—былъ пусть его чердакъ!..

Онъ умеръ, господа, въ Обуховской больницѣ!..

„Такъ, значитъ, умеръ онъ въ Обуховской больницѣ?—“

Дуракъ! Дуракъ!..“

ПРОПАЖА.

Газетчикъ. — Карррауль!

— Чего ты кричишь?

Газетчикъ. — Карррауль!—„Свободу“ у меня сейчасъ изъ-подъ носа кто-то уволокъ!..

КОНТРАСТЫ.

— Боже! Какъ этотъ человекъ худъ!

— Это потому, что онъ издавалъ толстый журналъ.

ИЗЪ ДВУХЪ ЗОЛЬ—МЕНЬШЕЕ.

Оаддей Булгаринъ. — Хе-хе! А все-таки газетчикамъ тамъ на землѣ больше жару задаютъ, чѣмъ мнѣ здѣсь.

ШЕСТАЯ ДЕРЖАВА.

„РѢЧЬ“.

Передовая.

А „Россія“, по-прежнему, поступает нехорошо съ фактами... Пора-бы „никому не принадлежащей“ газетѣ понять, что реформа мѣстнаго суда, заключается не въ томъ, чтобы... а въ томъ, что... Въ извращеніи фактовъ—съ „Россіей“ соперничаетъ только нововременскій Иудушка, который, по-прежнему, обливая грязью инородцевъ...

Обзоръ печати.

Въ своемъ послѣднемъ фельетонѣ нововременскій Иудушка, по обыкновению, нехорошо поступаетъ съ фактами, сообщая, что...

Въ извращеніи фактовъ рекордъ Меншикова побиваетъ только „никому не принадлежащая“ газета „Россія“, которая по инородческому вопросу пишетъ, что...

Нововременскій Меншиковъ, обливая во вчерашней газетѣ грязью евреевъ, дописался до того, что...

Маленькій фельетонъ.

Сегодня ко мнѣ зашелъ другъ Аристархъ.

— Напиши что-нибудь ядовитое!
— Да что писать. Не о чемъ писать.
— А ты попробуй!

Мой другъ Аристархъ таинственно оглянулся и прошепталъ:

— А ты обо мнѣ напиши!
— Да ты уже надоѣлъ!
— Ничего. Изобрази, что мы съ тобой разговариваемъ о чемъ-нибудь.
— А вѣдь въ самомъ дѣлѣ—идея!

Вѣсти изъ провинціи.

Культурное завоеваніе.—Въ селѣ Кургузомъ поселяне приобрѣли за 3 рубля волшебный фонарь.

Произволъ властей.—Старшина сельца Беззубова вмѣстѣ съ урядникомъ побили бѣдную вдову. Когда-же кончится самовластіе слугъ безповоротно осужденнаго мыслящимъ обществомъ бюрократическаго режима!

„С Л О В О“.

Передовая.

Если кое-кто будетъ, по-прежнему, обижать бѣдный народъ, то это очень нехорошо... Его Боженька накажетъ. Вѣдь подумать только: мужички для насъ съютъ, пашутъ и исполняютъ другія полевые работы. Дѣти, не нужно обижать бѣдныхъ мужичковъ...

Несправедливо поступаютъ также тѣ, которые сомнѣваются, что Волга впадаетъ въ Каспійское море.

Обзоръ печати.

„Русское знамя“ пишетъ, что Россію погубили евреи. Мы съ этимъ несогласны по многимъ причинамъ и постараемся доказать заблуждающемуся автору газеты, что онъ, вѣроятно, ошибся.

Газета „Рѣчь“ возмущается стрѣльбой Коваленскихъ. Конечно, съ одной стороны, это нехорошо, а съ другой стороны, нехорошо и многое другое... Нѣтъ, нѣтъ... это мы пошутили. Ей Богу, все хорошо. Мы больше не будемъ, дяденька.

Маленькій фельетонъ.

И почему это такъ скучно?

Кажется, вотъ съль-бы и написалъ веселую остроумную вещь, анъ нѣтъ—скучно.

А-а-а!

Ужасно скучно.

Еще когда гуляешь, то ничего, а какъ сядешь за фельетонъ для „Слова“, то... А-а-а!

Зѣвается что-то сегодня.

„Новое Время“.

Передовая.

Насиліе наглою Австріи надъ бѣдными чехами, жаждущими свободы, должно возмущать всякаго благомыслящаго человѣка. Всякій народъ имѣетъ право желать свободы.

Обзоръ печати.

Опять лѣвые листки подняли шумъ, относительно дарованія какой-то настоящей свободы. Если эта пресловутая свобода нужна кучкѣ еврейскихъ фармацевтовъ и недоучившихся акушеровъ, то благомыслящіе люди смотрятъ на это иначе.

Замѣтки.

Ужасно смѣшная исторія случилась съ Рейнботомъ въ Москвѣ. Ха-ха-ха! Будто въ старыя добрыя времена гоголевскаго „Ревизора“. Это мнѣ напомнило тоже очень забавную исторію относительно Емельяна Пугачева, который вѣшалъ помѣщиковъ за ноги. Понимаете? За ноги. Ха-ха! Такъ что—pardon за каламбуръ—все казалось имъ въ превратномъ свѣтѣ... Хе-хе-хе! Неправда-ли, какой я веселый. Прямо—душа общества.

А. Ст.—нѣ.

Письма къ недалекимъ. Одинъ корреспондентъ, которому я не имѣю основанія не довѣрять, пишетъ мнѣ изъ Самарканда, что Милюковъ—еврей. Такимъ образомъ, ясно, что революція подготовлена поляками, которые, что видно изъ предыдущаго, погубили Кавказъ, почему это гнѣздо и сдѣлало нашу Думу революціонно-октябристской.

Ясно, кажется.

М. Меншиковъ.

Критическія замѣтки.

Мерзавцы, подлецы, хамы, сумасшедшіе жида, идиоты, тупоголовые черти свинячи, хулиганствующіе дураки, жида... Жида!! Жида! крр... Дайте попочкѣ сахару! Дайте старой свинѣ съестъ жида. Грр... Гр...

В. Буренинъ.

„Петербургская газета“.

Легко ли чистить сапоги?

Надняхъ мы имѣли случай бесѣдовать съ однимъ изъ видныхъ представителей цеха чистильщиковъ сапогъ.

Легко ли чистить сапоги?

— Скажите, — спросили мы, — легко ли вамъ дается чистка сапогъ?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ маститый чистильщикъ,—это трудно, потому что требуетъ спеціализаціи.

Сначала нужно поплевать.

— Прежде всего—нужно поплевать на ботинокъ, а потомъ уже тереть его щеткой,—добавилъ онъ.

Долголтни-ли чистильщики?

Изъ разспросовъ выяснилось, что чистиль-

НОВЫЙ ГАМЛЕТЪ.

(Сцена на кладбищѣ).

РУССКІЙ ГРАЖДАНИНЪ. — Чья это маска? Русскаго юмора маска эта... Два года тому назадъ я зналъ ее, господинъ могильщикъ! Тысячу разъ смѣшила она меня своимъ безконечнымъ юморомъ... Гдѣ теперь твои пѣсни—молніи остротъ, отъ которыхъ кое-кого корчило, но не отъ смѣха... Кто состритъ теперь надъ твоею костяною улыбкой... Когда-то ты многихъ пугалъ жупеломъ, кололъ стрѣлами, давалъ предупредительные сигналы... Бѣдный мертвецъ съ застывшей улыбкой!.....

щичи сапогъ доживаютъ иногда до глубокой старости, а иногда умираютъ рано. Какъ когда.

Что пьютъ чистильщики?

— Скажите, маэстро, что вы пьете послѣ работы?

— Главнымъ образомъ, пиво и водку—сказалъ нашъ собесѣдникъ, привѣтливо улыбаясь.

Уходили мы отъ нашего почтеннаго собесѣдника глубоко взволнованные всѣмъ слышаннымъ, унося въ душѣ чувство восхищенія передъ мудростью человѣческой природы.

Тайна розоваго будуара.

Сыщикъ Каринъ наскоро загримировался всяческой лампой и въ такомъ видѣ подцѣпился къ потолку.

Злодѣй Вальцъ вошелъ въ маскѣ и, хрипло хохоча, тащилъ на плечахъ трупъ убитой герцогини.

Не замѣтивъ, что Каринъ, въ видѣ лампы наблюдаетъ за нимъ, онъ положилъ несчастную женщину на полъ, но въ это время раздался громовой голосъ Карина:

— Ни съ мѣста, злодѣй!

Вальцъ зашатался.

— Вы... въ видѣ всяческой лампы!.. Каринъ вы—дьяволъ. Раздался залпъ.

Летучіе листки.

(Сценка изъ купеческаго быта).

— Ну, чаво тамъ,—замѣтилъ „самъ“, наливая стаканъ водки.

— Это, папаша, одна вентиляція вашей сувенирности,—сказала вспыхнувъ прыщеватая дочка.

— Врешь! Это кренделевая топографія чемпионной subtilности.

— И не кренделевая, а кремовая.

— Ладно! Помейерхольдъ что-нибудь еще десмондистѣе.

„Сама“ поплыла изъ комнаты.

„Русское Знамя“.

Передовая.

А почему такое—въ обращеніи до сихъ поръ сочиненія арапа Петра Великаго жида Пушкина, противорѣчащія творенію отцовъ церкви. Эй, вы, господа министры! Чтобы этого у меня не было.

А почему такое, что попъ Захарій изъ синюхинскаго прихода до сихъ поръ не выгнанъ, разъ онъ противъ нашего союза? Эй, вы, отцы церкви?

Хроника.

Распоряженіемъ отъ 32 Мартабрѣ сочиненія Пушкина вновь пересмотрѣны и, какъ противорѣчащія статьямъ: 4711, 2142, 37125 и 19999,—изъяты изъ обращенія.

Устраненъ, вслѣдствіе неблагонадежности, священникъ синюхинскаго прихода отецъ Захарій. Консistorія установила фактъ государственнаго преступленія.

РУССКІЙ ЮМОРЪ.

Будильникъ.

Старичекъ съ дрожащими руками, подслѣповатый, хихикающій скрипучимъ безпричиннымъ смѣхомъ.

Выходитъ въ старческомъ халатикѣ съ яркими разводами и, если этотъ халатикъ распахнуть, то, какъ у Плюшкина, видно, что подъ халатикомъ ничего нѣтъ.

Задыхаясь отъ мучительнаго кашля и астмы, стари-

„Биржевыя вѣдомости“ не
выходятъ, а „вылетаютъ“ на уткѣ.

„Россія“.
Выплываетъ на буттербрѣдѣ,
такомъ большомъ вкусномъ бут-
тербрѣдѣ... Плыветъ безъ руля.
Смѣшиваетъ кормило правле-
нія—съ правленіемъ, гдѣ кормятъ.

„Слово“.
Не выходитъ, а выползаетъ.
Челюсти читателей всегда све-
дены судорогой...

„Львыя листки“.
Выводятъ изъ себя другихъ,
а сами не выходятъ... Хитрые!

чекъ послѣднее время попытался бѣжать дрожащими,
невѣрными ногами вслѣдъ за вѣкомъ, назвавши это
печальное событіе:

— Лига обновленія „Будильника“.

Молодится старикашка.

Намазалъ щеки яркой краской, надѣлъ трясушимися
руками новый паричекъ и теперь суетится, толкаясь
изъ угла въ уголъ:

— Куда же это я задѣвалъ свою челюсть?

Трудно старичку безъ зубовъ...

Распахнетъ онъ свой яркій, съ персидскими разво-
дами халатикъ и, улыбаясь тусклой улыбкой, начинаетъ
острить, тыча невѣрнымъ пальцемъ угрюмому читателю
подмышки:

Ну же, смѣйся, что ли!

У старичка есть свои излюбленныя остроты:

— Почему это въ Москвѣ такъ сыро?

— А это потому, что газеты водянистыя.

Или.

— Ляховъ говоритъ, что онъ никого не боится!

— Ну, моей тещи онъ бы испугался.

Или еще:

На каткѣ.

— Позвольте поддержать васъ на этомъ скользкомъ пути!

— Спросите у мамы!

Это русскій юморъ.

Когда-то въ „Будильникѣ“ писалъ Чеховъ.

Sic transit...

Шутъ.

Было время, когда „Шутъ“ блисталъ на фонѣ тоскли-
вой, безцвѣтной русской сатиры.

Вѣроятно, потому что въ то время онъ жегъ свою
молодость съ двухъ концовъ, теперь его дряхлость
преждевременна и видъ унылъ до чрезвычайности.

Единственная его заслуга, это — что въ послѣднее
время онъ открылъ новую эру въ каррикатурной графикѣ.
Это просто, какъ все гениальное.

Берется какой-нибудь французскій рисунокъ, на ко-
торомъ изображены вальсирующія другъ съ другомъ
дѣвицы... На одной дѣвицѣ пишется „Государственная
Дума“, на другой—„Государственный Совѣтъ“. На полу
красивой вязью обозначено „Почва для соглашенія“. Если же
невдалекѣ сидитъ собачка, глазѣющая на дѣ-
вицъ, то на спинѣ у нея пишется „Пуришкевичъ“—и
ѣдкая политическая карриатура готова.

Или: рисунокъ, изображающій пейзажъ съ ха-
тами вдаль и со стадомъ овецъ на первомъ планѣ. Его
очень легко сдѣлать злободневно-политическимъ... Надо
на овцахъ написать „ожидаемая реформа“, на сторо-
жевыхъ собакахъ—„черная сотня“, на пастухахъ—„бюд-
жетъ“ и на верхушкѣ хаты—„Государственная Дума“.

Публика смотритъ и говоритъ:

— Ловко они ихъ продернули!!

Текстъ въ „Шутѣ“ немного слабѣе рисунковъ, но
тоже забавный.

Начинается передовицей:

— Черная, страшная осень!..

Бѣдные нищіе на улицахъ мерзнутъ, и нѣтъ никакого просвѣта...
Ха-ха-ха!!

Что такое наша жизнь? Та же осень!

Живемъ, живемъ, а послѣ смерти все равно всѣ помираемъ!

И это „Жизнь человѣка!“

И могильные черви будутъ ѣсть наши изнѣженныя тѣла!

Осенніе листья.

Осень... и смерть... и могильные черви...

Ха-ха.

Читателя это хватаетъ за душу.

Изящны по формѣ остроты, ядовито осмѣивающія
политическое неустройство:

— Что такое правыя партіи?

— Это партіи, которыя не правы...

Или:

— Депутатъ—это что?

— Человѣкъ, получающій жалованье!..

Есть и чистый юморъ:

— Куда вы идете?

— Отъ жены, иду въ клубъ, играть въ карты.

Ха-ха-ха!

„Осколки“.

Былъ честный симпатичный журналъ „Осколки“, въ
которомъ при Лейкинѣ работали Чеховъ, Будищевъ и др.

Теперь это—кокотка, павшая на склонѣ дней сво-
ихъ, размалеванная копѣчными красками, безрадостная,
со своимъ примитивнымъ обольщеніемъ съ помощью
скверно нарисованной ноги или лихо выведеннаго жен-
скаго бедра.

Центръ тяжести въ каждомъ рисункѣ—женская нога.

Если сидитъ женщина въ скромномъ платьѣ, то
подолъ его непременно какимъ-то невѣдомымъ обра-
зомъ задирается, и изъ-подъ подола видна нога, не-
премѣнно въ черномъ чулкѣ и непременно—никакъ не
меньше, чѣмъ до колѣна...

Въ текстѣ фельетоны съ многообѣщающими загла-
вьями:

„Черные глаза пухленькой испанки“.

„Любитель полныхъ женщинъ“.

„Урокъ любви у дамочки“.

Испанки всѣ „со жгучими глазами и пышными
кудрями“, „дамочки—съ пухлыми малиновыми губками“,
а любитель полной женщины обязательно наткнется
на ея мужа, который оказывается ближайшимъ началь-
никомъ любителя...

— Ты любишь меня, донна Жуанна?—спросилъ туристъ, обнимая
жгучую испанку.

— Мы, испанки, любимъ только тѣхъ, которые живутъ въ Се-
вилѣ,—отвѣчала гордая испанка со жгучими глазками...

Знаніе быта таково, что зависть беретъ...

Скучно жить на этомъ свѣтѣ, милостивые государи!..

Женщина старит не время, а лень!

Япония — страна, где женщины умѣютъ сохранить свою красоту, свою миловидность и прекрасный цвѣтъ своего лица до самаго преклоннаго возраста.

Это „умѣніе“ было извѣстно въ Японіи съ незапамятныхъ временъ (болѣе 2500 лѣтъ) и составляло тотъ, именно, древнѣйшій „культъ красоты“, о которомъ часто упоминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ европейскіе путешественники. Въ тайну его были посвящены не всѣ, а только нѣкоторыя дамы Куговъ и Даймѣосовъ, ревниво оберегавшія свой секретъ и передававшія его изъ поколѣнія въ поколѣніе по наслѣдству.

Въ то время, какъ японка всегда, даже въ 50 лѣтъ, мила, моложавя и очаровательна, — европейскія дамы уже въ 35—45 лѣтъ готовы отказаться отъ всѣхъ прелестей жизни и записаться въ старухи.

И это, несмотря на то, что японскія женщины, какъ принадлежащія къ монгольской расѣ, имѣютъ природную склонность скоро стариться. Это заставляетъ ихъ бороться за каждый часъ молодости, за каждый день свѣжести, за каждый мигъ красоты. И онѣ борются и достигаютъ изумительныхъ результатовъ, привлекая на помощь свой „культъ красоты“, о которомъ европейки не имѣютъ ни малѣйшаго понятія.

15 лѣтъ тому назадъ въ Японіи произвела сенсацію Юначивара Масакадо. Принадлежа къ одному изъ домовъ Куговъ и владея секретомъ „культа красоты“, она имѣла мужество нарушить традиціи своей касты, обнародовавъ во всеобщее свѣдѣніе древнюю японскую тайну вѣчной красоты. Выпущенная ею книга „Отчего я такъ красива и молода?“ въ короткое время выдержала множество изданій и сдѣлалась въ Японіи катехизисомъ женской красоты.

Требуйте „Патъ Ниппонъ“ во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ, парфюмерныхъ и косметическихъ магазинахъ Россіи какъ въ крупныхъ, такъ и въ мелкихъ, и если Вы почему-либо не найдете „Пата Ниппонъ“ въ одномъ изъ нихъ, — попросите выписать его изъ Петербурга, а намъ сообщите адресъ такого магазина.

Точно также требуйте въ нихъ и знаменитую книгу Юначивары Масакадо „Отчего я такъ красива и молода?“ Она переведена на русскій языкъ съ 35-го японскаго изданія, снабжена массою иллюстрацій, роскошно издана и выдается и высылается совершенно бесплатно.

Главная контора и складъ „Т-ва НИППОНЪ“

СПБ., Невскій, противъ Пушкинской, д. № 110 (120). Телеф. 259-15.

Продажа производится отъ 10 час. утра до 8 час. веч., кромѣ праздниковъ.

Переводы, запросы, требованія и корреспонденцію адресовать: СПБ., Невскій, д. № 110 (120), „Т-ву НИППОНЪ“.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТЕРБУРГЪ НИППОНЪ.

2-го ЯНВАРЯ

1909 г. въ государственномъ Банкѣ въ С.-Петербургѣ будетъ произведенъ тиражъ билетовъ перваго внутренняго съ выигрышами займа.

главный выигрышъ

200.000 Р.

затѣмъ идутъ въ 75.000, въ 40.000, въ 25.000, три по 10.000, пять по 8.000, восемь по 5.000, двадцать по 1.000 и 260 по 500, а всего 300 выигрышей на сумму

600.000 Р.

ТОЛЬКО ВЪ БАНКИРСКОМЪ ДОМѢ ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ СЛѢДУЕТЪ ПОКУПАТЬ ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ.

ПОТОМУ, что въ тиражи 1908 года на билеты, купленные въ Банкирскомъ Домѣ съ частичнымъ погашеніемъ (въ разсрочку), уже пало **11** выигрышей на разныя суммы.

ПОТОМУ, что каждый можетъ сдѣлаться владельцемъ билета и выигрыша, могущаго пасть на него, внеся **30 Р.** въ задагокъ только и погашая остальной долгъ по 7 руб. въ мѣсяць.

ПОТОМУ, что Банкирскій Домъ принимаетъ на себя уплату 5% государственнаго налога, взимаемаго съ каждаго выигрыша, если на билеты, купленные за наличныя или съ частичнымъ погашеніемъ (въ разсрочку), падеть выигрышъ въ первый, послѣ покупки, тиражъ.

ПОТОМУ, что каждый, купившій билетъ съ частичнымъ погашеніемъ (въ разсрочку), участвуетъ въ выигрышѣ не только по своему билету, но также и по 100 билетамъ Банкирскаго Дома, списокъ которыхъ немедленно посылается покупателю.

ТОЛЬКО ТЕПЕРЬ СЛѢДУЕТЪ ПОКУПАТЬ ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ

ПОТОМУ, что они на 100 р. дешевле, чѣмъ прежде.

ПОТОМУ, что шансы на выигрышъ увеличиваются съ каждымъ тиражемъ, такъ какъ число и сумма выигрышей остаются до послѣдняго тиража неизмѣнными, а количество билетовъ уменьшается. Такъ, въ 1909 г. выйдеть въ тиражъ погашенія по всѣмъ тремъ займамъ 72.300 билетовъ.

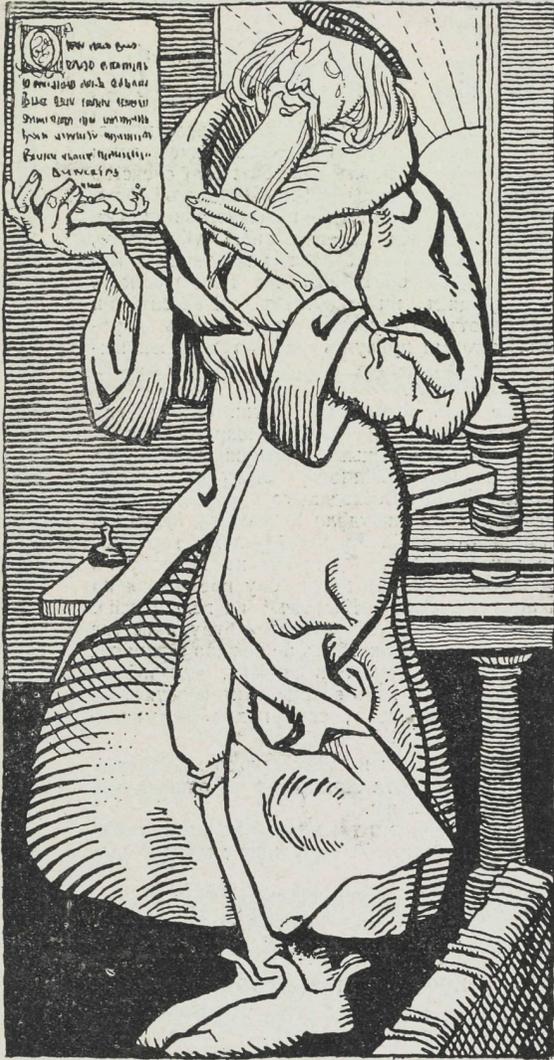
Банкирскій Домъ продаетъ билеты по курсу продавцовъ официальной котировки СПБ. фондовой биржи. Въ послѣдніе дни передъ тиражемъ, если нѣтъ времени на пересылку задатковъ почтой, ихъ можно тогда перевести телеграфомъ. Банкирскій Домъ сообщаетъ также телеграммой серію и номеръ билета. Для этого кліенту необходимо въ своей телеграммѣ сообщить также и телеграфный адресъ.

Брошюра съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ банковыхъ операций высылается немедленно каждому, сообщившему свой адресъ, БЕЗПЛАТНО.

Письма и переводы (почтовые и телеграфные) адресовать:

Банкирскому Дому ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 45.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА
Какъ предохранить себя отъ венерическихъ болѣзней.

НОВИЦКІЙ -
 УЖЕ ЖЕННЫЯ БЕЗДНЫ.

СИФИЛИСЪ
 И ЕГО ПОСЛѢДСТВІЯ

Натурщица
 объясняетъ свои услуги.
 Женск. отъ 5 руб. Съ 10 до 8 веч. Пушкинск. бул. д. 10. кв. 99. 33147

Презервативы мужскіе дожд. отъ 50 коп. до 4 р. 50 коп.
Практичныя женщины покупать предохранителя забр. Прейс-кур. бездлатно. Резин. мануф. Ревель.

ИРГЪВЪ молод. особа ищетъ место по хозяйству въ садикѣ у господина. Николаевск. бул. д. 12. комн. 14. отъ 12-2 ч. 16657

Натурщица
 жел. познать. Пушкинск. пр. д. 15 кв. 19. Выездъ отъ 12 ч. ежедневно 3328.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ЗАБАЛКАНСКІЙ, 31, уг. 3-й роты.
МОЧЕПОЛОВ.
 Ужн. я. гр. б. трипперъ, таякръ, сифил. пол. слаб. Съ 10-9 ч. в. Шл. 1 р. Зав. д. р. РОТЕНБЕРГЪ. 10 32084 0

ЖАФФЪ, д-ръ мед. «Гигіена бездѣтнаго брака» много совѣтовъ. Въ отд. пр.-1 р.

ТОЛЬКО
 съ очень богатымъ симпатичнымъ господиномъ желаетъ познакомиться. 22-хъ лѣтъ. изящная красивая. образован. блонд. Имѣю дохода 40 руб. въ мѣсяцъ, но это капля въ морѣ. Фотографіи не пришлю. 11 почт. отдѣл. до востр. предъяв. акціи № 39569. 4545

СИФИЛИСЪ,
 венерическая, острый и хроническій трипперъ, суженія канала, болѣзни пузыря, цистоскопии, отъ 10-1 ч. и съ 5-10 ч. в. Невскій, 81.

Безопасность!
 Жажу познать съ очен. и оч. хорошен. кук. для совм. развл. Гарант. полн. безопасн. Мастер. инт. взаим. исклѣч. Свид. лишь послѣ переписки. 2-е почт. отд. пред. кв. «Пет. Газ.» № 4546. 4546

Спец. лечебница Садовая, 52, уг. Вознес. **ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ, ТОКИ Д-АРСОНВАЛЯ**
 Сифил. венер. бол. полов. орган. Пр.: 10-4 и 5-9, воскр. 10-1. Пн. 1р. 10 32377-0

„АМРИТА“—источникъ исцѣленія; она даетъ половымъ органамъ силу для новой жизни.
 „АМРИТА“ дѣйствительна для людей всякаго возраста.

Гуттенбергъ. — Я чувствую, что мои многолѣтніе труды будутъ служить на пользу человѣчества! Я увѣренъ, что мое изобрѣтеніе украситъ жизнь и облагородитъ чистое искусство!..

Тынь Гуттенберга. — Чортъ возьми! О, если бы я зналъ!..

ПѢСНЯ ГАЗЕТЧИКА.

(На мотивъ „Коробейникъ“).

Эхъ, полна сума тяжелая,
 Легковѣсенъ лишь итогъ.
 Есть „Газета“ развеселая,
 Разлюли-люли „Листокъ“.
 „Биржевушка“, „Время Новое“
 „Младо-Новости“ и „Рѣчь“,
 Позабылъ назвать вамъ „Слово“ я...
 Эхъ, игра не стоитъ свѣчъ!
 Ходишь-бродишь день по городу
 И рубля не наживешь.
 Ходишь-бродишь, треплешь бороду,
 Отъ „Копѣйки“—пользы грошь...
 „Наты-Пинкертоны“—сыщики...
 Эй, „Никъ-Картеръ“, выноси!
 Всюду сыщики, какъ прыщики,
 Расплодились на Руси...
 Накупилъ вопросовъ пола я
 Патентованныхъ писакъ.
 Эхъ, сума, сума тяжелая,
 Сало топится, никакъ...
 Обѣручевы и Пропперы
 Полонили всю печать,
 Не изъ той все пишутъ оперы,
 Имъ бы лучше помолчать.
 Эхъ, полна сума тяжелая,
 Легковѣсенъ лишь итогъ.
 Есть „Газета“ развеселая,
 Разлюли-люли „Листокъ“...

«ИСТОРИЧЕСКАЯ БУМАГА».

„Хотя сочинитель и говоритъ, что онъ говоритъ не о политикѣ, а о литературѣ, но разумѣетъ совсѣмъ иное: подъ словомъ *просвѣщеніе* онъ разумѣетъ свободу, *дѣятельность разума* означаетъ у него революцію, а *искусно отысканная середина*—ничто иное, какъ конституція; статья сія не долженствовала быть дозволенною въ журналѣ литературномъ, въ которомъ запрещается помѣщать что-либо о политикѣ, и вся статья, не взирая на всю ея нелѣпость, писана въ духѣ самомъ неблагонамѣренномъ“...

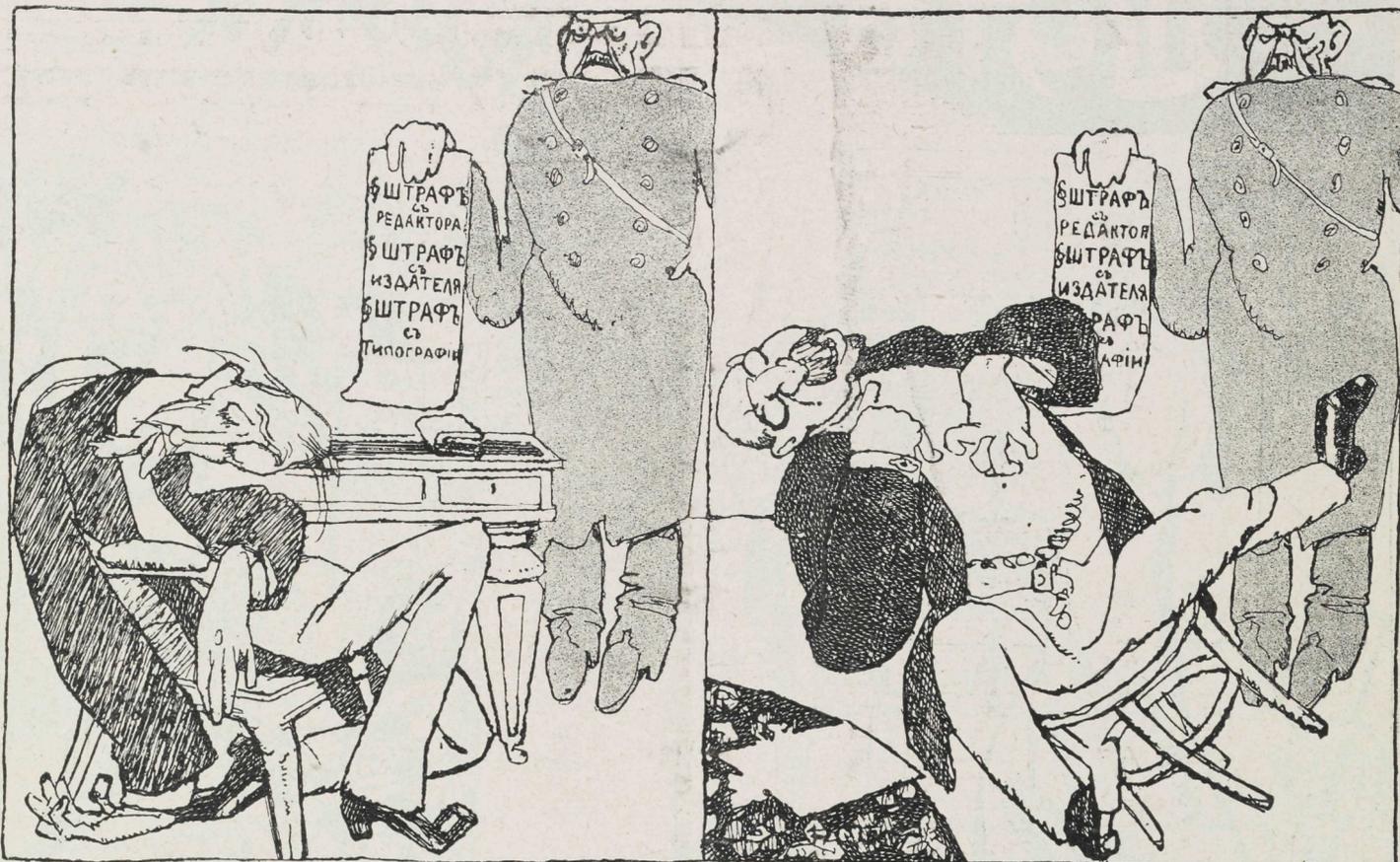
(Изъ „извѣщенія“ о запрещеніи журнала „Европеецъ“ Кирѣвскаго. 1832 г.).

ВЪ ЖИВОТНОМЪ ЦАРСТВѢ.

- Издатель—дойная корова.
- Sitz-редакторъ—трепетная лань.
- Редакторъ—старый воробей.
- Передовикъ—божья коровка.
- Маленькій фельетонистъ—летучая мышь.
- Большой фельетонистъ—домашній осель.
- Критикъ—очковая змѣя.
- Рецензентъ—американская вонючка.
- Обозрѣватель печати—орель стервятникъ.
- Репортеръ—полосатая гіена.
- Редакціонный поэтъ—священная обезьяна.
- Редакціонная поэтесса—древесная лягушка.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ.

Если бы Адамъ вздумалъ издавать газету, кто бы привлекъ его къ отвѣтственности?

Однажды къ редактору принесли одну маленькую бумажку.

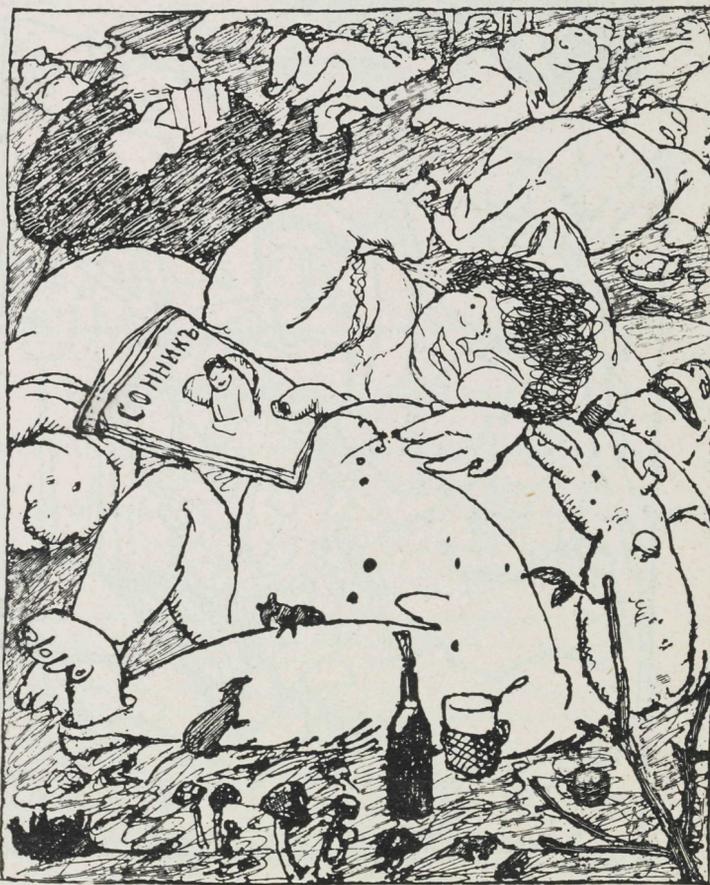
При взглядѣ на нее, онъ опустился, и душа его, хмурясь и негодуя, покинула брнное тѣло и тихо понеслась къ небу.

Тогда эту бумажку понесли къ издателю.

При взглядѣ на нее, издатель рухнулъ на полъ, и душа его, стеноя и скуля, вылетѣла черезъ дыру въ карманъ и понеслась въ высь!

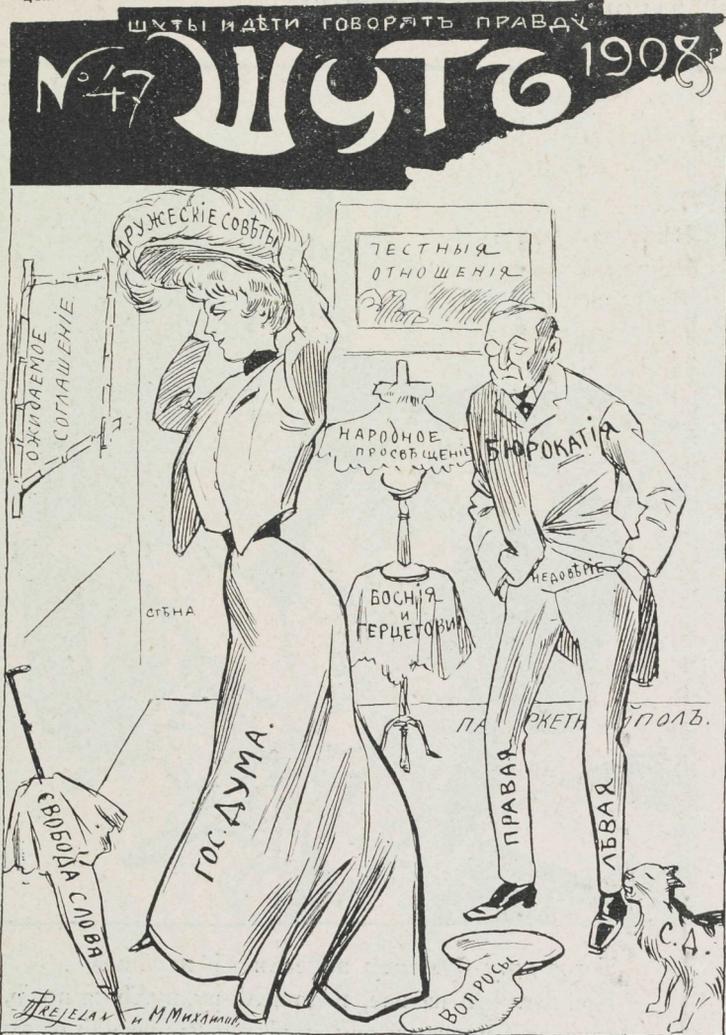

Тогда эту бумажку понесли въ типографію. И типографія, при взглядѣ на нее, треснула по всѣмъ швамъ и обрушилась, и навѣки замолкло ея желѣзное сердце и остановилась свинцовая кровь...

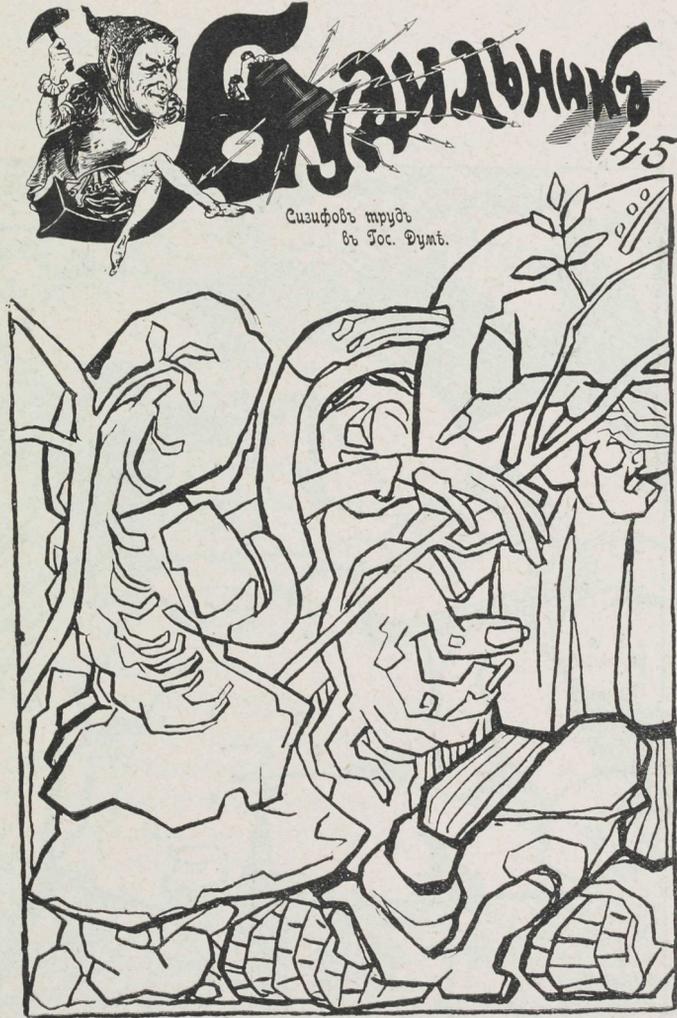

И послѣ этого воцарится рай на землѣ... И только «Сонники» виднѣлись въ пухлыхъ рукахъ обывателей...

Цѣна 20 коп.

— Анъ, смотришь, тутъ же самъ запутался въ силкѣ...

НАШИ «БЕЗГЛАСНЫЕ».

— Иванъ Ивановичъ—именинникъ.
 — Что вы ему подарите?
 — Да онъ гласный думный... Подарю ему подушку, потому что гласные думные не рѣшаютъ вопросы, а спятъ...
 — Да, я согласенъ съ вами—они не гласные, а скорѣе безгласные!..

— Почему вы, баронесса, не катаетесь умѣстѣ съ прочими?
 — Мерси васъ! Я боюсь, графъ, поскользнуться!
 — Дамочки хотятъ скользнуться толкми въ отдѣльных кабинетахъ за шиппанскимъ.

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА“.

Мелкіе служащіе. — Ахъ, дайте намъ общественнаго пирога!!
 Глазуновъ (пережевывая севрюгу). — Каждую недѣлю одно и то же! Какъ это Худекову не надоѣсть? А Живоновскому такъ и скажите: пока не научится лучше рисовать—пирога вы не получите!

У ВЫСОКОТАЛАНТЛИВАГО.

(Посвящается отъ чистаго сердца господамъ критикамъ).

Петръ Ивановичъ мысленно занесъ въ записную книжку:

— ...Любить горчицу...

Знаменитый писатель поперхнулся и закашлялся до слезъ.

— Присутствующіе пережили страшную минуту: у всѣхъ разомъ мелькнула одна мысль... Одна минута, но какъ долго тянулась она!— „а что, если?..“ Сердца наши болѣзненно сжались. Къ счастью, судьба пощадила одного изъ величайшихъ сыновъ Россіи... Писатель улыбнулся и сразу всѣ повеселѣли: отлегло отъ сердца.

Писатель пододвинулъ къ себѣ вино.

— Рука, та самая рука, которая незатѣйливымъ орудіемъ, именуемымъ перомъ, при помощи влаги, добываемой изъ чернильныхъ орѣшковъ, обогатила русскую литературу, — вытатила граненую пробку синяго стекла... Вино, пѣнясь, булькало... Онъ любитъ мадеру, но всегда отдаетъ предпочтеніе портвейну. Интересная, весьма характерная подробность: пробка на мадерѣ синяго стекла, на портвейнѣ бѣлаго.

Подали жаренаго гуся.

— Въ прошломъ году нашъ дорогой писатель въ теченіе цѣлой зимы не пробовалъ гуся, такъ какъ сидѣлъ на діетѣ. Очень характерно: онъ не переноситъ запаха рябчиковъ. Кстати, когда онъ былъ въ четвертомъ классѣ гимназіи, то однажды объѣлся грибами. Казалось бы, въ этомъ возрастѣ это явленіе обычнаго порядка, но, быть можетъ, у великихъ людей все иначе?—этотъ случай прошелъ не безслѣдно: нашъ писатель отказался (на-всегда!) употреблять въ пищу грибы. Даже пирожковъ съ грибами не ѣсть!! Мы задали специальный вопросъ, и убѣдились.

Знаменитый писатель вздохнулъ, отстегнулъ нижнюю пуговицу жилета, вытеръ со лба потъ.

— Высокій, крутой бѣлый лобъ, за которымъ родилось столько благородныхъ, серьезныхъ мыслей, покрылся маленькими капельками пота. И было видно, что, хотя нашъ высокоталантливый писатель, подобно намъ, простымъ смертнымъ, занятъ обсасываніемъ гусиныхъ косточекъ, его высокій духъ, то его „я“, которое глядитъ на насъ изъ каждой буквы, изъ каждой запятой, точки или тире его писаній, паритъ гдѣ-то далеко. Быть можетъ, онъ въ этотъ моментъ успѣлъ придумать сюжетъ для разсказа или мысленно написать актъ новой драмы... И отъ этого сознанія намъ, приглашеннымъ къ обѣду, становилось не по себѣ.

Писатель икнулъ.

— Онъ икнулъ и, честное слово, я готовъ поручиться за всѣхъ присутствующихъ, ни у кого даже на-мигъ не зародилась мысль, что это неприлично. Даже наоборотъ, мнѣ, напримѣръ (въ этомъ, можетъ быть, сказана челоѣческая слабость искать и находить въ возвышенномъ свойственныя себѣ привычки), было очень приятно, что у меня съ нимъ нашлось нѣчто общее, челоѣческое: икнуть, т. е. не удержатъ икоту можетъ, при желаніи, каждый.

Подали кофе.

— Кофе подали въ хорошенькихъ чашечкахъ: синихъ съ тонкой золотой каемочкой. У нихъ, какъ любезно сообщила красавица-жена писателя, всего 11 чашечекъ. 12-ю разбила кухарка-финка, по имени Нора. Я, тайкомъ отъ хозяевъ, срисовалъ одну изъ оставшихся чашечекъ. Горничная, по имени Кэтти, очень ловко разносила бисквитики. Младшій сынъ высокоталантливаго писателя любитъ бисквиты съ кремомъ. Очень характерная подробность: знаменитый писатель, прежде чѣмъ откусить бисквитъ, нѣсколько секундъ смотрѣлъ на него. О, если бы можно было въ тотъ моментъ прочесть его мысли! Не обошлось и безъ инцидента: писатель нечаянно уронилъ на полъ салфетку, я поспѣшилъ нагнуться за ней, но неловко повернулся и набилъ себѣ о край стола шишку... Ахъ, если бы видѣли какая чудная мебель у него! Даже отраженіе стола, въ хорошо натертомъ полу, вызываетъ представленіе о чемъ-то неуловимомъ, какъ мечта... Шишка, хотя и болѣла, но она—живой свидѣтель приятно и поучительно проведенныхъ часовъ...

ВЪ ЖИВОРЫБНОМЪ САДѢ.

— Послушайте! Вы мнѣ сонную рыбу завернули.

— Неужели!? Извините... Это потому, что я ее въ „Русскія Вѣдомости“ завернулъ.

Ш П И Л Ь К И.

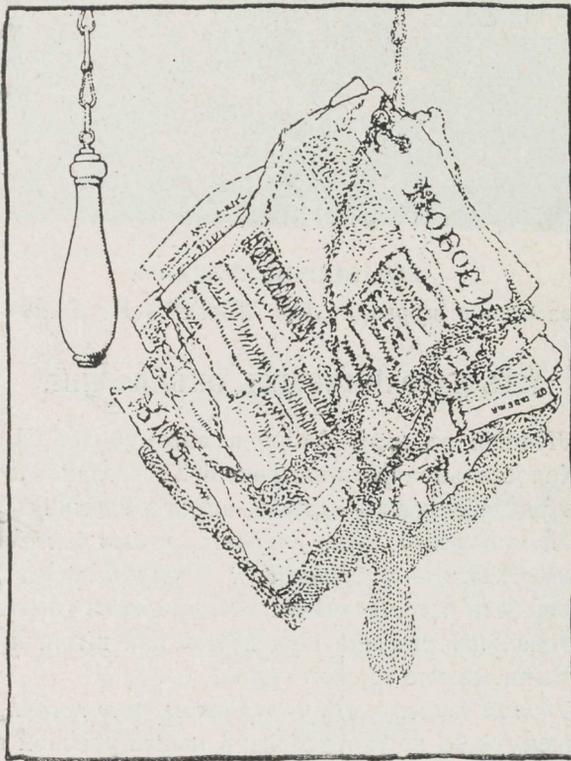
Печать молчанія,—это сказано про русскую печать.

— Почему у васъ въ повѣсти такъ много много-точій?

— Это въ цензурѣ засидѣли...

П Р Е С С Ѣ.

Птица вольная прогресса,
Буревѣстникъ новыхъ дней,
Ты несла, родная пресса,
Вѣру въ счастье и людей.
Разсѣкали воздухъ горній
Два свободныя крыла,
Направлялся лѣтъ упорный,
Прямъ и вѣренъ, какъ стрѣла.
Но оббили злыя вьюги
Перья съ лѣваго крыла,
И въ запутанные круги
Стройность взлета перешла.
Нѣтъ увѣренной отваги
Въ лѣвомъ раненомъ крылѣ,—
Конвульсивныя зигзаги
Нагибаются къ землѣ...
И не взвиться птицѣ нынѣ
Въ дали вольныя высотъ,—
Жалкій жребій—рыться въ тинѣ,
Въ смрадныхъ заросляхъ болотъ...

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

252. Семену Юшкевичу.—На ваше предложеніе приобрести у васъ за 4000 рублей золотое перо, которымъ вы написали двѣ своихъ драмы—мы, къ сожалѣнію, должны отвѣтить отказомъ.

253. Вильяму Шекспиру.—Присланная вами бездѣлушка „Гамлетъ принцъ Датскій“ не можетъ быть у насъ напечатана по цензурнымъ соображеніямъ, т. к. вы затрагиваете въ ней высшіе круги.

254. Александру Амфитеатрову.—Такъ то при Плеве!.. При Плеве можно было. А теперь... можете вашу сказку получить обратно.

255. Оскару Норвежскому.—Можетъ быть, по норвежски можно, но по русски нельзя сказать:

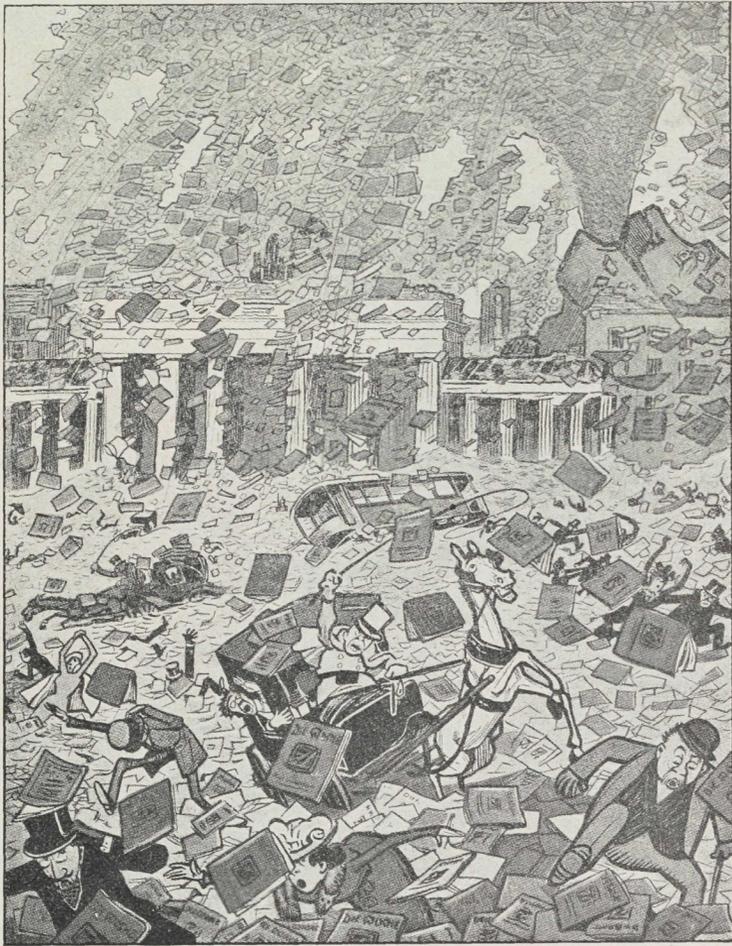
— Нашла косу на камнѣ.

Поэтому разсказъ не подходитъ.

256. Подписчику.—Не знаемъ, что вамъ посоветовать... Если подпишется на подлигайловскую „Свободу“, сразу въ дуракахъ останетесь, а подпишется на газету „Слово“—отупѣете постепенно. Выбирайте сами!

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Рис. „Lustige Blätter.“

БЕРЛИНСКІЙ ВУЛКАНЪ.

Изверженіе журнала „Die Woche“ („Недѣля“).

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

● Лучшая въ мірѣ фабрика автомобилей Шварцъ и К°. Колоссальное распространеніе!! Ежегодно—сорокъ тысячъ раздавленныхъ нашими автомобилями!!

● Человѣчество могло обходиться безъ Стефенсона, Коперника, Эдиссона, Спинозы и Карла Маркса. Единственное, безъ чего человѣчество не можетъ обойтись,— это штопальная машина Пуценбума для штопанія носковъ. Выписывайте преись-куранты!

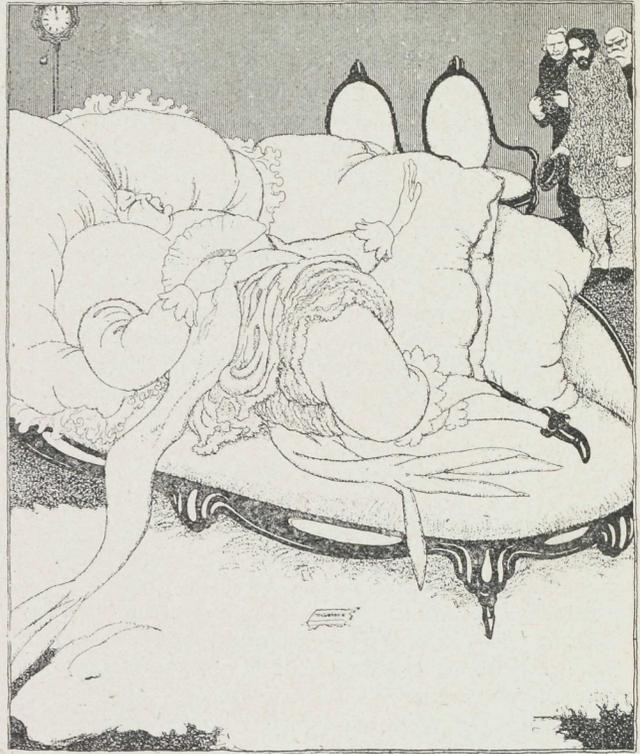
● Всякій имѣетъ право зарѣзать свою жену!!! если она почему-либо не употребляетъ нашей рисовой пудры „Лотось“.

● Кто хочетъ быть турецкимъ султаномъ??— Тотъ долженъ брать на прокатъ этотъ маскарадный костюмъ только въ нашей табачной лавочкѣ!!

● Пустите себѣ пулю въ лобъ... но только изъ револьвера нашей патентованной системы. При револьверѣ—сотня патроновъ въ изящной упаковкѣ.

● 9.371.245 человекъ утонуло за эти два года въ волнахъ табачнаго дыма нашего турецкаго табаку. Фунтъ 4 марки, $\frac{1}{2}$ ф. 2 марки.

Рис. „Simplicissimus“.

Бюловъ (журналистамъ). — Когда же, чертъ возьми, бѣдная женщина можетъ имѣть отъ васъ отдыхъ?!

Нѣмецкій орелъ. — Какъ вы смѣете оплевывать гордаго нѣмецкаго орла?!

Таймсъ. — Потому что я считаю его болтливымъ нѣмецкой сорокой!

Редакціонная клептоманія.

Открыта подписка на 1909 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

САТИРИКОНЪ

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ, роскошно изданные юмористическіе рассказы

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА
и А. И. КУПРИНА,

съ иллюстраціями извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ. Изданіе это, являясь единственнымъ въ русской юмористической литературѣ, въ отдѣльную продажу не поступитъ и помимо журнала „САТИРИКОНЪ“ пріобрѣтено быть не можетъ. Подписчикамъ, внесшимъ подписную плату за годъ полностью, бесплатная премія „Юмористическіе рассказы ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА и А. И. КУПРИНА“ будетъ розслана въ началѣ подписного года.

„САТИРИКОНЪ“ издается по образцу лучшихъ нѣмецкихъ и англійскихъ сатирическихъ журналовъ.

„САТИРИКОНЪ“ печатается въ нѣсколько красокъ.

„САТИРИКОНЪ“ превосходитъ размѣромъ всѣ существующіе журналы этого типа—12—16 стр. больш. журн. формата in folio 37×26 сант.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхень), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемань, А. Юнгеръ (Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ (Зарницынъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вили, Яковъ Годинъ, Сергѣй Горный, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. Измайловъ, В. Князевъ, М. Кузминъ, А. Кугель (Номо Novus), А. И. Купринъ, В. Лихачовъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Орбъ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликбергъ), Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, В. В. Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб. На полгода **3** руб. На три мѣс. **1 р. 50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (С.-Петербургъ, Невскій просп., 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій просп., 9

ОТДѢЛЕНІЯ ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ ВЪ ПРОВИНЦІИ:

Москва.—П. С. Арсеньевъ, Б. Дмитровка, д. № 15. Одесса.—Е. Е. Свистунова, Екатерининская ул., д. Греческаго училища. Кіевъ.—Я. П. Лапицкій. Варшава.—Контрагентство Е. А. Морозова и Е. Горскова. Вильна.—И. И. Гродзенскій, Яковскій, 15.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: 40 коп. за строку нонпарели въ 1/4 стр.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

**Мало-
кровоіе.**

Старшій врачъ Владикавказскаго Кадетскаго корпуса д-ръ медиц. Шульцъ, Владикавказъ: „Я примѣнялъ Гематогенъ д-ра Гоммеля при леченіи чистой формы анеміи у 6 лицъ. Наблюденіе мое надъ дѣйствіемъ Гематогена тѣмъ интересно, что у этихъ самыхъ 6 лицъ я примѣнялъ въ прошломъ году различныя желѣзные препараты съ весьма незначительнымъ успѣхомъ, послѣ же пріема Гематогена Гоммеля успѣхъ получился весьма хорошій и по прошествіи 1 1/2 мѣсяцевъ по прекращеніи пріема Гематогена, достигнутый успѣхъ не только держится, но и прогрессируетъ.—Одно изъ замѣтныхъ дѣйствій Гематогена рѣзкое улучшеніе аппетита.“

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

ВЪ ЛУЧШИХЪ РЕСТОРАНАХЪ
С.-ПЕТЕРБУРГА
ТРЕБУЙТЕ ФРАНЦУЗСКОЕ ВИНО

„Сенъ-Рафаэль“

превосходно дѣйствующее, какъ укрѣпляющее, возстановляющее силы освѣжающее средство.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

Требуйте только „Компаній вина Сенъ-Рафаэль, Валансъ Дромъ во Франціи“.

**НЕСИТЕ СВОИ ГРАММОФОНЫ
ВЪ ПОЧИНКУ**

только въ Техническое Бюро «МЕРКУРЪ», Троицкая, 38. Тел. № 256-00. Долговѣтная прак. механиковъ, специальная провѣрка аппаратовъ. Новые граммофоны изготовляетъ самой наилучшей русской техники по самой дешевой фабричной цѣнѣ. Пластинки разныхъ фабрикъ отъ 50 коп. и дороже, старая принимаю въ обмѣнъ на новыя, допускается разсрочка платежа.

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ КНИГА
О ГЛУХОТѢ
БЕЗПЛАТНО.

Съ этими строками я обращаюсь ко всѣмъ тѣмъ, кто страдаетъ тугоухостью, глухотою или шумомъ въ ушахъ. Въ этой области я специалистъ и, послѣ многихъ трудовъ и серьезнаго изученія, написалъ книгу, одинъ экземпляръ которой высылаю каждому желающему бесплатно и на мой счетъ.

Эта книга явится желанной гостьей для всѣхъ тѣхъ, которые страдаютъ тѣмъ или инымъ разстройствомъ органа слуха, она научитъ ихъ способамъ, благодаря которымъ современная наука даетъ возможность каждому въ теченіе нѣсколькихъ недѣль излѣчиться домашнимъ образомъ, не затрачивая значительныхъ средствъ на вознагражденіе врачей-специалистовъ.

Выпишите предлагаемую книгу немедленно, для чего достаточно написать открытое письмо (4 коп.) со своимъ адресомъ.

PROF. G. KEITH-HARVEY, London, England 117 Holborn. 1026.
Проф. Г. Китъ-Гарвей, Лондонъ, Англія 117 Гольборнъ. 1026.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
элегантныхъ высокихъ
резиновыхъ сапогъ
въ связи съ чернымъ и цвѣтнымъ
сукномъ, тоже
теплыхъ галошъ
новѣйшихъ фасоновъ, дамскихъ,
мужскихъ, дѣтскихъ найдете Вы
постоянно въ магазинѣ
„Макинтошъ“.
№ 3, Казанская ул., № 3,
второй домъ отъ Невскаго.
ТЕЛЕФОНЪ № 18-77.

ВЪ РАЗСРОЧКУ ПЛАТЕЖА
на самыхъ выгодныхъ и доступныхъ условіяхъ. Имѣющ. солидную службу—разсрочка безъ поручителя

Мужское, дамское и форменное платье

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ю. ЯГЕЛЬСКОЙ и К^о.

Лиговская, 44—45, противъ Николаевск. вокз. Телефонъ 39-99.

Для выполненія всевозможныхъ заказовъ имѣется громадный складъ матерій русскихъ и заграничныхъ фабрикъ, также богатый мѣховой отдѣлъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЬ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя Пиллолы“
противъ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.

Настоящая упановна въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

РОСИНКИ
СЪ ЦВѢТОВЪ ВСЕМИРНОЙ ПОЭЗІИ.
I, II, III т.

Миніатюрные томики въ тисненыхъ золотомъ переплетахъ.

Цѣна томика 50 коп., съ пересылкою 60 к.

Всѣ три томика въ футлярѣ 1 р. 50 коп.,
съ пересылкой 1 р. 80 коп.

Высылаются наложеннымъ платежомъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
С.-Петербургъ,
Невскій проспектъ, № 9.

НАШИ КРАСАВИЦЫ

Роскошный альбомъ десяти премированныхъ красавицъ, въ художественной обложкѣ, отпечатанный фототипіею на превосходной эстампной бумагѣ.

Цѣна 4 рубля.

Продается на складѣ
Э. М. КОРНФЕЛЬДЪ:
С.-Петербургъ,
Невскій просп., № 9.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 Г. НА
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
ВЕСНА
ОРГАНЪ НЕЗАВИСИМЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВЪ
СЪ ПОСТОЯННЫМЪ ОТДѢЛОМЪ „ГАЗЕТА ШЕБУЕВА“

Въ вышедшихъ номерахъ помѣстимъ свои произведенія: ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, Шоломъ Ашъ, Аркадій Аверченко, Сергій Ауслендеръ, Юрій Бѣляевъ, Федоръ Вагнеръ, Графъ Бенгальскій, Аркадій Буховъ, Е. Вѣдковъ, Сергій Городецкій, П. Гумилевъ, Пелагея Гриневская, Н. Гурвичъ, П. Георгиевичъ, Сергій Горный, Осипъ Дымовъ, О. Л. Доръ, А. Р. Кутель (Квядамъ), А. И. Косоротовъ (Шмель), А. И. Купринъ, М. Кузминъ, Василій Каменскій, Л. Лебедевъ, Григорій Новикій, Петръ Потемкинъ, Петръ Пяльскій, В. Пикарскій, Михаилъ Пустынинъ, Алексѣй Ремизовъ, Иванъ Рукавишниковъ, А. Смирскій, Н. Тенеромо, Фридрихъ, Дмитрій Пензоръ, Саша Черный, Н. Шебуевъ, Н. Шигаевъ и др. ХУДОЖНИКИ: Н. Бродскій, Н. М. Грабовскій, Н. Н. Герардовъ, А. М. Любимовъ, П. В. Ремизовъ, А. А. Радаковъ, Э. Сладковъ. МУЗЫКАНТЫ: А. Канкаровичъ, В. Сениловъ, СКУЛЪПТОРЪ: Иннокентій Жуковъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На годъ—6 р., на полгода—3 р., на мѣсяць—50 к. (можно марками). Цѣна отдѣльнаго № 10 к.

Редакція и Контора, Кирочная, 3.
Главный редакторъ Н. Т. Шебуевъ принимаетъ отъ 11—12, Кирочная, 3.

(47-й г. изд.). ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ НА (47-й г. изд.).
САРАТОВСКІЙ ЛИСТОВЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою въ Саратовъ и въ Покровской сл.: на годъ 7 р., на 11 мѣс. 6 р. 50 к., на 10 мѣс. 6 р., на 9 мѣс. 5 р. 50 к., на 8 мѣс. 5 р., на 7 мѣс. 4 р. 50 к., на 6 мѣс. 4 р., на 5 мѣс. 3 р. 50 к., на 4 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 2 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 1 р.

Съ пересыл. въ другіе города: на годъ 8 р., на 11 мѣс. 7 р., на 10 мѣс. 6 р. 50 к., на 9 мѣс. 6 р., на 8 мѣс. 5 р. 50 к., на 7 мѣс. 5 р., на 6 мѣс. 4 р. 50 к., на 5 мѣс. 4 р., на 4 мѣс. 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 3 р., на 2 мѣс. 2 р. 40 к., на 1 мѣс. 1 р. 20 к.

Чтобы дать возможность подписываться на газету недостаточнымъ лицамъ, редакція допускаетъ разсрочку подписной платы для годовыхъ подписчиковъ какъ городскихъ, такъ и иногороднихъ. Первые взносятъ: при подпискѣ 3 р., 1-го марта 2 р. и 1-го мая 2 р.; иногородніе: при подпискѣ 4 р. и 1-го мая 4 р. Подписка принимается съ 1-го по 1-е каждого мѣсяца и не далѣе конца года. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Саратовъ, Нѣмецкая ул., домъ Онезурге; въ сл. Покровской—у П. М. Осыко. Объявленія принимаются: на 1-й стр. 20 к. за строку пята; на 3-й и 4-й—по 7 к. Годовые пользуются особой уступкой. Иногородніе объявленія принимаются по цѣнѣ 10 к. за строку позади текста, на первой страницѣ цѣна двойная. Объявленія изъ за границы и всѣхъ мѣсѣтъ Россійской имперіи, кромѣ Саратовской, Тамбовской, Пензенской и Приволжск. губ. принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій Торг. Дома Метцль въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Ситова.

Редакторъ-издатель П. О. Лебедевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ съ программами и либретто петербургских театровъ ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ. Подписная цѣна на газету „ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ“: на 1 годъ 10 руб., на полгода 5 руб., на 3 мѣс. 3 руб., на 1 мѣс. 1 руб.

ПО ВТОРНИКАМЪ ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ Выходитъ съ иллюстр. приложеніемъ на веленовой бумагѣ. Въ каждомъ номерѣ портретная галерея современныхъ писателей.

Подписной годъ начинается съ 15-го Ноября сего 1908 г. Одобренный и рекомендованный Святѣйшимъ Синодомъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній. Открыта подписка на 1909 годъ на ежемѣсячный музыкальный журналъ XV-й г. изд. МУЗЫКА И ПѢНІЕ XV-й г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО. ДВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ иллюстрированные журналы для дѣтей и юношества, основанные С. М. М. А. К. А. Г. О. В. О. И. и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ НА ИЗДАВАЕМЫЙ Т-ВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ историко-литературный и критико-библиографическій иллюстрир. журналъ ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ, НАУКАМЪ И БИБЛИОГРАФИИ И ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ. Всякій, кто любитъ книги и интересуется тѣмъ, что имѣетъ къ нимъ хотя малѣйшее отношеніе, кто жаждетъ знать, что творится въ литературномъ мѣрѣ въ Россіи и за границею, хочетъ слѣдить за текущею литературою по всѣмъ отраслямъ знанія и знать всѣ книжныя новости, всякій, кому важно получить списки новыхъ книгъ,—тотъ найдетъ все необходимое въ нашемъ изданіи.

5-й годъ изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ 5-й годъ изд. ГОЛОСЪ ПРАВДЫ Политическая, экономическая, общественная и литературная газета, выходящая и по понедѣльникамъ и въ субботу, при наибольшемъ въ Россіи форматѣ, наименьшую подписную цѣну.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909-й годъ — II-й годъ изданія. ГОЛОСЪ Двухнедельный иллюстрированный журналъ, посвященный литературѣ, общественной жизни, искусствамъ и наукѣ.

Продолжается подписка на 1909 годъ на еженедѣльную политическую, общественную и литературную газету СЪВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ТЕЛЕГРАФЪ Редакція и контора газеты: Ковно, Николаевскій проспектъ, домъ Рабиновича.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ НА ОРЕНБУРГСКУЮ ГАЗЕТУ общественно-литературно-политическую, выходящую въ г. Оренбургѣ (съ 1909 года въ сильно противъ настоящаго увеличенномъ размѣрѣ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ НА ГАЗЕТУ XXVII годъ изданія. КАРСЪ въ городѣ Карсѣ, Карской области.

Открыта подписка на 1909 годъ на ежедневную газету общественной жизни политики, литературы и торговли ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ. УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкою въ другіе города: на годъ 7 руб., за границу 14 руб., на 11 м. 6 р. 50 к., на 10 м. 5 р., на 9 м. 5 р. 50 к., на 8 м. 5 р. на 7 м. 4 р. 50 к., на 6 м. 4 р., на 5 м. 3 р. 50 к., на 4 м. 3 р., на 3 м. 2 р. 40 к., на 2 м. 1 р. 70 к., на 1 м. 90 к., на полмѣсяца 50 к.

ВЕСЕЛЕНЬКІЙ ДОМИКЪ ВЪ ЭРТЕЛЕВОМЪ ПЕРЕУЛКѢ.

Меньшиковъ. — Перестала насъ посѣщать, хозяинъ, чистая публика! Октябристы—и тѣ гнушаются. Освѣжитъ бы нашъ составчикъ, что-ли?